

Ничего

Система, взмахнув крылышками, слетела с головы Чу Суя.

[Хозяин, я просто боюсь, что ты поступишь опрометчиво]

Опрометчивость была его вторым именем. Раньше Чу Суй был настоящим демоном во плоти.

Он бросил на Систему мимолетный взгляд, но, на удивление, не взорвался от ярости, как обычно. Лишь пробормотал что-то про скуку и направился вслед за А-Но. Система забеспокоилась, что он собрался ловить кого-то на измене, и, опасаясь, что гнев затуманит его разум и толкнет на безрассудство, снова вмешалась.

[Дорогой, тебе правда не изменяют]

— Заткнись! — взорвался Чу Суй.

Ему просто показалось странным поведение А-Но и Альвина, и он хотел выяснить, в чем дело. Незаметно для себя юноша ускорил шаг и за углом коридора медицинского крыла мельком увидел их удаляющиеся фигуры.

— Через десять минут его выведут из комнаты для допросов, — тихо говорил Альвин, обращаясь к А-Но. — Конвой, который будет его сопровождать...

А-Но молча слушал, но вдруг остановился, словно что-то почувствовав. Он жестом приказал Альвину замолчать и, незаметно оглянувшись, произнес:

— Ты иди первым.

Альвин, проследив за его взглядом, с интересом хмыкнул.

— Ц-ц, кажется, твой дорогой Повелитель что-то заподозрил.

Приближался обеденный перерыв, и большинство инсектоидов направились в столовую, отчего коридоры опустели. Чу Суй, начисто лишенный инстинктов преследователя, двинулся напрямик за ними, но, завернув за угол, не обнаружил ни души.

Он как раз раздумывал, куда свернуть — налево или направо, — когда за спиной раздался до боли знакомый голос:

— Повелитель?

Чу Суй резко обернулся. А-Но, неизвестно когда оказавшийся позади, смотрел на него с легким удивлением.

— Ты как здесь оказался?

Он же только что видел, как генерал-майор исчез за углом, а теперь тот стоял прямо за его спиной.

«Вор кричит: „Держи вора!“». Сам следил за другим, а теперь попался. А-Но, очевидно, уже успел изучить повадки своего Повелителя. Он мягко улыбнулся, его глаза под козырьком фуражки лучились теплотой.

— Я случайно здесь проходил... — он сделал паузу. — Я вас напугал?

«Напугал — вряд ли, скорее, удивил», — подумал Чу Суй. Он огляделся. Это было медицинское крыло, а штаб Четвертого легиона находился в совершенно другой стороне. Как А-Но мог «случайно» здесь оказаться?

Что на уме, то и на языке.

— Твое совещание разве не в секторе «D», в кабинете 35207? Что ты забыл в медицинском крыле? — спросил Чу Суй.

За эти дни работы в штабе он уже успел неплохо изучить расположение всех ключевых зданий.

А-Но замер. Он не ожидал, что юноша, обычно такой безразличный ко всему, вдруг проявит такую дотошность. Генерал-майор задумчиво потер пальцы, подбирая слова, но тут Чу Суй спросил снова:

— Ты ранен?

Зрачки А-Но сузились. Он вскинул голову.

— Нет...

— Ничего? — прервал его Чу Суй.

Он окинул А-Но взглядом, затем схватил его за воротник и с силой притянул к себе. Проведя пальцем по спине генерал-майора, Чу Суй увидел на кончике тонкий слой алой крови. Спина

того почти наполовину пропиталась темным пятном, которое до этого скрывал плотный китель.

Лицо Чу Суй помрачнело. Он нахмурился, мгновенно забыв об Альвине.

— Кто тебя избил?

«Черт возьми! Какой ублюдок посмел тронуть моего человека?!»

Обычно юноша вел себя как капризный ребенок: даже если злился, его легко было успошить. А-Но впервые видел его таким.

— Повелитель... — растерянно начал он.

Только приблизившись, Чу Суй заметил, что губы А-Но были бледными, почти бескровными, выдавая скрытую слабость. Рядом как раз находился медицинский кабинет. Юноша без лишних слов затащил его внутрь.

Внутри находилась дежурная военная самка, она дремала, уронив голову на стол. Услышав скрип двери, она вскинулась и увидела красивого самца, который втаскивал в кабинет генерал-майора А-Но. На секунду опешив, самка тут же подскочила.

— Господин, чем могу вам помочь?

— Он ранен, осмотрите его, — Чу Суй подтолкнул А-Но вперед.

— Повелитель, это пустяк, скоро заживет, — попытался возразить А-Но.

Чу Суй, может, и не утруждал себя размышлениями, но дураком не был. Если бы рана была пустяковой, китель не пропитался бы кровью. Он силой усадил А-Но на медицинскую кушетку и принялся быстро расстегивать пуговицы на его форме.

— У него рана на спине, осмотрите, — приказал он медработнице.

Медик остолбенела. С таким она сталкивалась впервые. А-Но попытался остановить его, но Чу Суй перехватил его руку.

— Ты смеешь меня ослушаться? — тихо, но с угрозой в голосе произнес он.

Он не знал, почему А-Но был ранен и кто посмел поднять на него руку, но внутри него закипала ярость, которую он с трудом сдерживал. Тот встретился с его потемневшим взглядом и понял, что скрыть правду не удастся. Он прекратил сопротивляться.

Столица Империи — не поле боя. Для передислокации войск требовался приказ сверху. В тот день, когда Чу Суй исчез, А-Но самовольно мобилизовал армию и, подделав ордер на обыск, вторгся в резиденцию Капе. И хотя на то были веские причины, он нарушил воинский устав. За это он сам отправился в комнату для допросов и принял наказание — тридцать ударов световым кнутом.

Дисциплина в армии была железной, а солдаты — невероятно сильными военными самками. Орудия наказания были соответствующими. Обычный кнут оставил бы лишь кровавый след, но световой — рассекал плоть до костей. Еще немного — и можно было лишиться жизни.

Когда Чу Суй снял с А-Но китель, он замер. Спина генерал-майора была исполосована жуткими, пересекающимися ранами, края которых вывернулись наружу.

— А, так это следы от кнута из комнаты для допросов, — буднично заметила медработница, явно привыкший к таким зрелищам.

Она достала из ящика несколько флаконов с противовоспалительным и ватные тампоны.

— Господин, нанесем лекарство, сделаем укол специального препарата, и через пару дней все заживет.

Взгляд юноши был прикован к окровавленной спине А-Но. Он невольно отступил на полшага. Затем он увидел, как медработница без всякой деликатности начала отрывать присохшую к ранам рубашку.

— Ты можешь быть аккуратнее?! — взревел Чу Суй.

Он редко выходил из себя, и военная самка от неожиданности вздрогнула.

— Д-да, господин... Прошу прощения... — пролепетала она.

«Военные самки не такие уж и неженки, — подумала она про себя. — Зачем такая осторожность?»

А-Но все это время не проронил ни звука, словно кровь текла не из его ран. Лишь когда Чу Суй повысил голос, он молча сжал его руку и едва заметно покачал головой.

— Повелитель...

Он, казалось, хотел что-то сказать, но промолчал. Его взгляд был неотрывно устремлен на Чу Сую.

Взгляд юноши снова вернулся к спине А-Но. Рубашка намертво прилипла к ранам, и ее приходилось отдирать по миллиметру. Каждое движение вызывало новый приток крови. На Земле такие раны потребовали бы десятков швов, а здесь просто наносили мазь.

Медработница не отличалась особой деликатностью. Пытаясь отделить ткань от плоти, она быстро покрылась испариной. На самом деле, в таких случаях лучше действовать быстро — чем медленнее, тем больнее.

Чу Суй нахмурился, отодвинул ее и решительно произнес:

— Я сам.

— Повелитель, раны грязные, вы не должны... — попытался возразить А-Но, не желая, чтобы тот пачкал руки в его крови.

Но Чу Суй уже сел рядом. Он уложил А-Но животом к себе на колени, взял из рук медика стерильные перчатки и пинцет.

— Грязные, как же. Будто никто никогда не ранился.

Он опустил взгляд и увидел, что А-Но смотрит на него. Его голубые глаза затуманились — то ли от боли, то ли от чего-то еще. Лицо было бледным, на лбу выступил холодный пот. Чу Суй смутно припомнил, что тот всегда был таким — сдержанным и молчаливым. Он мягко надавил на его затылок, заставляя лежать смирно.

— Не разговаривай, — нахмурился он. Помолчав, он добавил уже мягче: — И не двигайся.

Инсектоиды, хоть и были насекомыми, выглядели почти как люди. Плоть и кровь, одно сердце, одна жизнь. Прикосновение их пальцев тоже было теплым, и под ними бился пульс.

Раньше Чу Суй не понимал, что такое боль. С самого детства его окружала толпа людей, которые постоянно суетились, опекали и заботились. Их любовь и внимание заглушали любую боль, и он никогда не считал ранения чем-то серьезным.

Невольно он вспомнил прошлую ночь.

«Когда тебя бьют кнутом — это больно. А когда рядом никого нет — еще больнее»

Чу Суй, обычно нетерпеливый, сейчас проявлял редкое упорство. Он медленно, миллиметр за миллиметром, отделял присохшую ткань от ран. На его лбу выступил пот. Наконец, рубашку удалось снять.

Медик, молча наблюдавшая за этой сценой, была поражена. Она никогда не думала, что самец способен на такое. Опомнившись, она услужливо протянула флакон с лекарством и тампоны.

— Господин, просто нанесите на раны.

Чу Суй никогда не думал, что снимать одежду может быть так сложно. Он взял флакон и сказал А-Но:

— Если будет больно — скажи.

Хотя он был уверен, что тот не проронит ни звука.

А-Но молча лежал у него на коленях. Даже сквозь тонкую ткань он чувствовал тепло, исходящее от тела Чу Суя. Он едва заметно кивнул и кончиками пальцев незаметно ухватился за край его одежды.

Солнечные лучи пробивались сквозь полупрозрачные шторы, заливая комнату светом и золотя кончики его волос. А-Но закрыл глаза. В его сердце, которое до этого не знало желаний, зародилась слабая, едва уловимая рябь. Он вдруг начал на что-то надеяться, сам не понимая, на что именно.

А ведь когда-то этот мир вызывал у него лишь отвращение...

Чу Суй, боясь причинить боль, наносил лекарство прерывистыми, осторожными движениями. Стройное тело генерал-майора, обычно напоминавшее стремительного леопарда, сейчас покорно лежало у него на коленях, скрыв все свои когти, словно безобидный котенок.

Закончив обрабатывать раны, Чу Суй, в чьих руках остался наполовину пустой флакон, опустил на А-Но взгляд. Настало время для расплаты.

— Говори, кто тебя так отделал? — его голос был обманчиво спокоен.

Он по привычке закатал рукава, словно старший брат, готовый вступить за младшего.

А-Но выпрямился и бросил на медика ничего не выражающий взгляд. Та все поняла и, не издав ни звука, вышла, прикрыв за собой дверь.

Юноша, не заметив этого, нахмурился, не дождавшись ответа.

— Кто тебя так...

Не успел он договорить, как А-Но молча обнял его. От инсектоида исходила легкая прохлада, словно среди теплой весны он один нес в себе дыхание снежной бури — неуместный и чужой.

Чу Суй на мгновение опешил, но прежде чем он успел что-то сказать, А-Но тихо спросил:

— Вы беспокоитесь обо мне?..

— А? — не расслышал Чу Суй.

Тот повторил вопрос. Его дыхание коснулось уха Чу Суя, вызывая волну теплой щеколки. Холодный голос стал низким и вкрадчивым, полным искушения и затаенной мольбы.

— Вы беспокоитесь обо мне?

Как-никак, они прожили вместе столько лет. Невозможно, чтобы не возникло никаких чувств. Чу Суй изо всех сил старался игнорировать странное, непривычное ощущение в груди. Он едва заметно приподнял бровь.

— А если и так, что с того?

А-Но уткнулся лицом ему в шею, крепко обнимая, но боясь сделать больно. Он посмотрел на его кадык, находившийся так близко, и тихо, но серьезно произнес:

— Если это правда, я буду очень, очень счастлив...

А-Но отличался от других военных самок. В отличие от их вспыльчивого нрава, он обладал особым, прохладным спокойствием. Казалось, ничто не могло вывести его из равновесия. Чу Суй редко видел его в смятении.

Юноша опустил глаза. Ему на мгновение показалось, что его обнимает израненный котенок с большими голубыми глазами, который будет безмерно счастлив, получив всего лишь кусочек сушеной рыбки.

Конечно, А-Но был не котом. Он был инсектоидом. И его Супругой.

«Супруга...»

Чу Суй мысленно повторил эти слова. «Наверное, это как „жена“ на Земле», — подумал он. Он неуклюже провел рукой по серебристым волосам Супруги и медленно произнес:

— Ну, тогда радуйся.

Случайно взглянув на свой оптический компьютер, он увидел, что уже час дня. Чу Суй вдруг вспомнил, что забыл что-то важное. Он вскочил на ноги.

— Повелитель, что с вами? — испугался А-Но.

Юноша на мгновение замер, затем молча сжал кулаки и покачал головой.

— Ничего...

Просто он упустил этого ублюдка Капе.

<http://bllate.org/book/15807/1439330>